

УДК 538.953

ФОНОННАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ТВЕРДЫХ ДИЭЛЕКТРИКОВ

© 2023 г. С. А. Никитов^а, А. В. Таранов^{а, *}, Е. Н. Хазанов^а

^аИнститут радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН,
ул. Моховая 11, стр. 7, Москва, 125009 Россия

*e-mail: taranov@cplire.ru

Поступила в редакцию 18.10.2022 г.

После доработки 18.10.2022 г.

Принята к публикации 22.11.2022 г.

Представлен метод исследования твердых диэлектриков в условиях нестационарного распространения фононов субтерагерцовых частот. Метод основан на анализе транспортных характеристик фононов тепловых частот в области гелиевых (He) температур (2–4 К) в режиме диффузии и позволяет исследовать: кинетические характеристики фононов тепловых частот в монокристаллах твердых растворов, вклад в рассеяние фононов от концентрации, типа и позиций примеси замещения, дефектов, сопоставимых с длиной волны (кластеров, фазовых неоднородностей, дислокаций), низкоэнергетических возбуждений различной природы, в том числе связанных с образованием равновесной конфигурации вакансий в анионной подрешетке относительно катионов примеси замещения; критерии равновесия в системе неравновесные фононы – низкоэнергетические возбуждения; особенности фононного спектра наноструктурированных материалов; связь коэффициента диффузии фононов субтерагерцовых частот с системой межзеренных границ (МГ), размером зерна, условия формирования “щели” в фононном спектре наноструктурированных керамик; спектральные свойства МГ и их связь с технологическими условиями синтеза, оценить средние по образцу значения толщины и акустического импеданса МГ; особенности транспорта фононов тепловых частот в аморфных диэлектриках (стеклах и стеклоподобных материалах) в области “плато” теплопроводности, возможность формирования “щели” в спектре фононных состояний; транспорт фононов субтерагерцовых частот в керамиках на основе сегнетоэлектриков, твердых растворов электролитов, керметов.

Ключевые слова: неравновесные фононы, двухуровневые системы, межзеренные границы

DOI: 10.31857/S0320791922600457, EDN: ATODUQ

ВВЕДЕНИЕ

Транспортные свойства фононов – одна из базовых характеристик, отражающих особенности структуры твердых диэлектриков. Термодинамический подход, заключающийся в анализе теплопроводности – сложной интегральной характеристики, определяемой совокупностью параметров (коэффициентов), которые характеризуют, как правило, широкий набор различных механизмов рассеяния фононов тепловых частот, затрудняет получение информации о реальном состоянии исследуемого материала.

Методы СВЧ акустики – возбуждение и детектирование акустических фононов пьезоэлектрическими преобразователями ограничены по частоте сверху несколькими десятками ГГц [1] и высокими требованиями к подготовке (точность ориентировки монокристаллов, параллельность и качество полировки) исследуемых образцов.

Предложенный на рубеже 1970-х гг. [2] метод тепловых импульсов (ТИ) вызвал взрывной интерес и широкое использование фононов тепловых частот терагерцового диапазона при исследовании различных аспектов конденсированного состояния. Первая из нескольких десятков научных конференций, посвященных использованию данного подхода, состоялась в 1972 г. в Сан-Максиме (Франция). Обзор докладов, ряд статей, а также обзор физических принципов работы генераторов и детекторов нового типа были опубликованы на русском языке в 1976 г. в серии “Новости ФТТ” изд. “Мир” в переводе и под редакцией И.Б. Левинсона [3].

Особенность экспериментов по ТИ в твердых диэлектрических материалах при температуре термостата $T < 4$ К обусловлена не только понижением теплового шума, но и наличием элементов генерации и регистрации фононов ТИ на основе сверхпроводящих пленочных структур.

При этом длина волны референтной группы фононов ТИ в твердых диэлектриках может составлять десятки нанометров, что сопоставимо со структурными особенностями не только монокристаллов (дислокации, кластеры и фазовые неоднородности в твердых растворах замещения), но и элементами микро и наноструктур в поликристаллических керамиках и аморфных диэлектриках.

Известно, что в условиях низкотемпературных экспериментов теплопроводность может иметь нелокальный характер, т.е. поток энергии в данной точке определяется распределением температуры во всем исследуемом образце [4]. Данный факт обусловлен тем, что при низких гелиевых (He) температурах (2–4 К) энергию преимущественно могут переносить подтепловые фононы или низкочастотная часть фононов ТИ, у которых диффузионная длина порядка макроскопических размеров. Если исключить баллистическое распространение, то при рассеянии на статических дефектах до “включения” неупругих процессов, обусловленных ангармонизмом кристаллической решетки, распространение фононов – это практически всегда диффузия, что, как будет показано ниже, позволяет расширить исследования акустической прозрачности материалов до частот терагерцового диапазона, наблюдать и исследовать режимы распространения фононов по мере роста их температуры (энергии) в условиях “конкуренции” между временами упругого τ_0 и неупругого τ^* рассеяния. Процессы фонон-фононного взаимодействия могут эффективно изменять спектральный состав фононов ТИ, маскируя вклад других механизмов рассеяния. Анализ трансформации режимов распространения фононов, критерии и области их существования рассмотрены в работе [4]. Результаты данной работы в значительной мере стимулировали развитие экспериментальных исследований транспорта фононов в условиях нестационарного распространения с целью анализа кинетических характеристик фононов тепловых частот, обусловленных структурными особенностями и наличием низкоэнергетических возбуждений в твердых диэлектрических материалах в области He-температур.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Условием формирования режима диффузии фононов является соотношение времен $\tau_0 \ll \tau_b \ll \tau^*$ (τ_b – время баллистического распространения в исследуемом образце), что гарантирует постоянство количества фононов за время наблюдения $t < \tau^*$. Как правило, подобные условия могут быть ре-

ализованы при гелиевых температурах в широком спектре плотных диэлектрических материалов. При этом длины волн фононов тепловых частот $\lambda_{ph} \cong 10\text{--}50$ нм.

Методика основана на измерении температурных зависимостей транспортных характеристик фононов тепловых частот в режиме диффузии в области He-температур. Импульсный нагрев металлической (Au) пленки инжектора до температуры T_h , такой, что $\Delta T = T_h - T_0 \ll T_0$, не требует прямого измерения температуры T_h и позволяет исследовать температурные зависимости рассеяния путем изменения температуры термостата T_0 . Таким образом, при $t < \tau^*$ режим диффузии слаборавновесных фононов (НФ) в твердых диэлектриках может быть реализован в образцах ограниченного размера, когда неупругими фонон-фононными процессами можно пренебречь, а эффективность рассеяния НФ определяется только рассеянием на статических “дефектах”. В этом случае импульсы НФ, регистрируемые на противоположной инжектору грани образца широкополосным сверхпроводящим болометром (Sn), описываются решением нестационарного уравнения диффузии:

$$s(x, t, T) \sim \frac{1}{\sqrt{D(T)\pi t}} \exp\left[-\frac{x^2}{4D(T)t}\right], \quad (1)$$

где $D = \kappa/c_v$ – коэффициент диффузии, $\kappa(T)$, $c_v(T)$ – теплопроводность и теплоемкость материала соответственно. Экспериментально измеряемой величиной является время регистрации максимума диффузионного сигнала

$$t_m = L^2/4AD(T) \quad (2)$$

($A = 1/2$ для “точечного”, $A = 3/2$ для “плоского” источника); $D(T) = lv/3$, где L – размер образца, D – коэффициент диффузии, v – средняя по поляризациям скорость звука, $l = v\tau_0$ – длина свободного пробега фонона относительно упругого рассеяния.

В экспериментальной работе [5] показано, что частоты упруго рассеиваемых НФ, определяющих максимум регистрируемого болометром диффузионного сигнала, соответствуют $\hbar\omega \cong 3k_B T$ (k_B – постоянная Больцмана), что в ряде случаев позволяет рассматривать транспорт НФ в рамках одночастотной модели. Реальная температура пленки инжектора НФ рассчитывалась с учетом упругого рассеяния в подложке [6] и теплоотвода в жидкий гелий [7].

Ниже будет рассмотрен ряд результатов использования данного подхода при исследовании конкретных механизмов рассеяния фононов теп-

ловых частот в области Не-температур в монокристаллах, микро- и наноструктурированных керамиках, аморфных диэлектрических материалах.

**ФОНОННАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ
МОНОКРИСТАЛЛОВ**

*Иттрий-редкоземельные алюминиевые
гранаты YAG:Re*

Экспериментальные исследования различных режимов транспорта НФ в зависимости от энергии, рассеиваемой в инжекторе, проводились в монокристаллах твердых растворов иттрий-редкоземельных алюминиевых гранатов $Y_{3-x}Re_xAl_5O_{12}$ (YAG:Re), где Re^{3+} – ионы редкоземельных металлов, изоморфно замещающие ионы Y^{3+} в додекаэдрических позициях твердого раствора [8].

Результаты исследований образцов с контролируемой концентрацией “дефектов” (разница масс Y^{3+} и Re^{3+}), определяющих темп упругого рассеяния, в области Не-температур показали, что при $T < 4$ К энергия, выделяемая в инжекторе фононов, ≤ 0.01 Вт/мм², и при длине образца $L < 1$ см вероятность неупругого фонон-фононного взаимодействия для фононов ТИ крайне мала, а режим распространения фононов в исследуемом диапазоне – диффузия, т.е. $\tau_0 \ll t_{m0} \ll \tau^*$.

При малой концентрации примеси замещения зависимость величины, характеризующей темп упругого (релеевского) рассеяния $t_{m0}(x)$ в сложном кристалле [5], имеет линейный характер, что, с учетом (2), согласуется с выражением

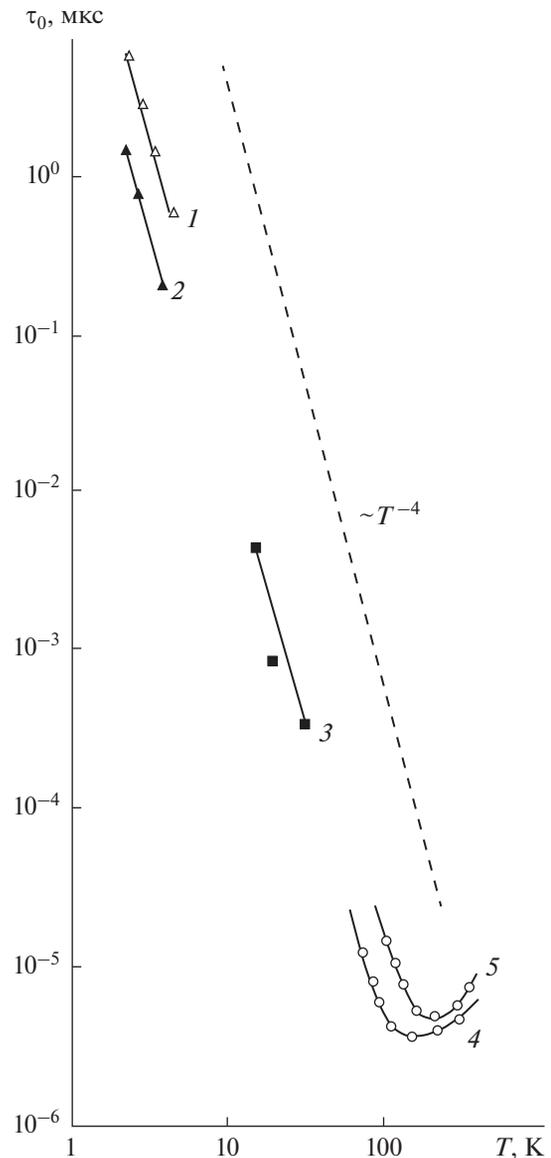
$$\tau_0^{-1}(\omega) = \frac{a_0^3 g \omega^4}{4\pi v^3}, \quad (3)$$

где

$$g = \frac{8x\left(1-\frac{x}{3}\right)(M_{Re} - M_Y)^2 + 8y\left(1-\frac{y}{2}\right)(M_{Re} - M_{Al})^2}{(8M_0)^2},$$

a_0 – постоянная решетки, M_0 – масса формульной единицы, M_Y , M_{Re} и M_{Al} – массы ионов иттрия, редкоземельного металла и алюминия соответственно. x и y – концентрация примесных ионов в додекаэдрических {c} и октаэдрических {a} позициях решетки граната соответственно.

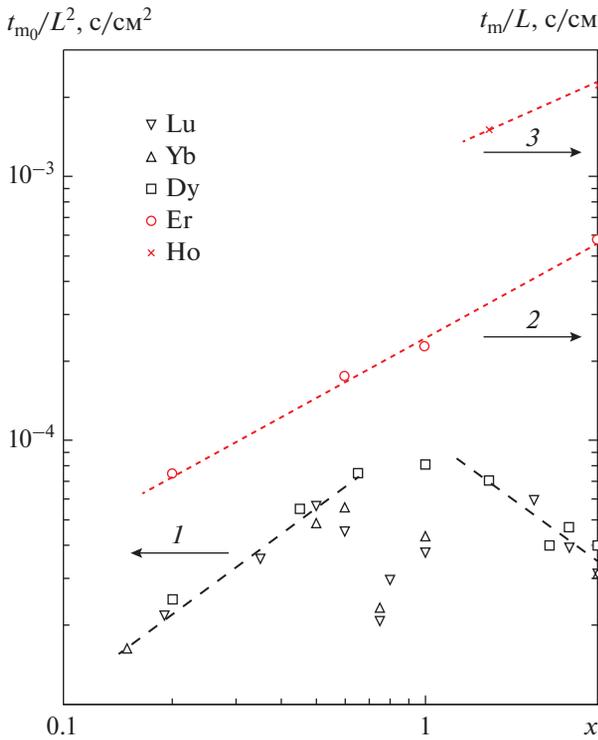
Приведенные на рис. 1 температурные зависимости $\tau_0(T)$ 1 и 2 хорошо совпадают с расчетом (2), отражают релеевский характер упругого рассеяния НФ тепловых частот в образцах $Y_{2.7}Lu_{0.3}Al_5O_{12}$ и $Y_{0.5}Lu_{2.5}Al_5O_{12}$. Наряду с данными из независимых экспериментов по теплопроводности 3 [9] и поглощению сдвиговых акустических волн СВЧ диапазона 4, 5 в широком диапазоне температур,

Рис. 1. Температурная зависимость времени упругого рассеяния тепловых фононов τ_0 в образцах 2, 4 – $Y_{2.7}Lu_{0.3}Al_5O_{12}$ и 1, 5 – $Y_{0.5}Lu_{2.5}Al_5O_{12}$: 1, 2 – результаты экспериментов НФ; 3 – теплопроводности; 4, 5 – измерения поглощения акустических волн.

эти данные качественно представляют полный вид резонансной зависимости для случая введения возмущения (примеси) (Lu – 130 К и Y – 180 К) в колебательном спектре монокристалла твердого раствора YAG:Lu [10]. При этом авторы отдавали себе отчет в том, что приведенные экспериментальные зависимости могут отражать разный характер усреднения кинетических характеристик.

Контролируемый характер упругого рассеяния в монокристаллах YAG:Re позволяет не только наблюдать различные режимы транспорта НФ по

Рис. 2. Зависимость t_{m0}/L^2 от концентрации твердого раствора в 1 – YAG:Re (Re = Lu, Yb, Dy) (левая шкала) и t_m/L в 2 – YAG:Er, и 3 – HoAG:Er (правая шкала). $T = 3.4$ К.

мере увеличения их энергии [8], но и исследовать низкоэнергетические возбуждения парамагнитной природы в модели двухуровневых систем (ДУС) редкоземельных ионов.

На рис. 2 приведены зависимости нормированного на L^2 времени t_{m0} , связанного с упругим рассеянием НФ, от концентрации твердого раствора при $T = 3.4$ К в YAG:Re (Re = Lu, Yb, Dy) (1) и нормированного на L времени t_m , когда неупругое рассеяние на ДУС становится преобладающим в YAG:Er (2), и HoAG:Er (3). Характер зависимостей отражает основные результаты работы [11], в которой показано, что эффективность взаимодействия и транспортные характеристики фононов тепловых частот в модели ДУС зависят от типа редкоземельного иона, энергии и спектральных особенностей ДУС, магнитного момента электрона на 4f-оболочке, времени спин-решеточной релаксации.

Так, например, ионы Er^{3+} , Dy^{3+} , Gd^{3+} имеют кramerсову природу, что при отсутствии внешнего магнитного поля может приводить к снятию вырождения основного уровня иона за счет локальных магнитных полей ближайших соседей.

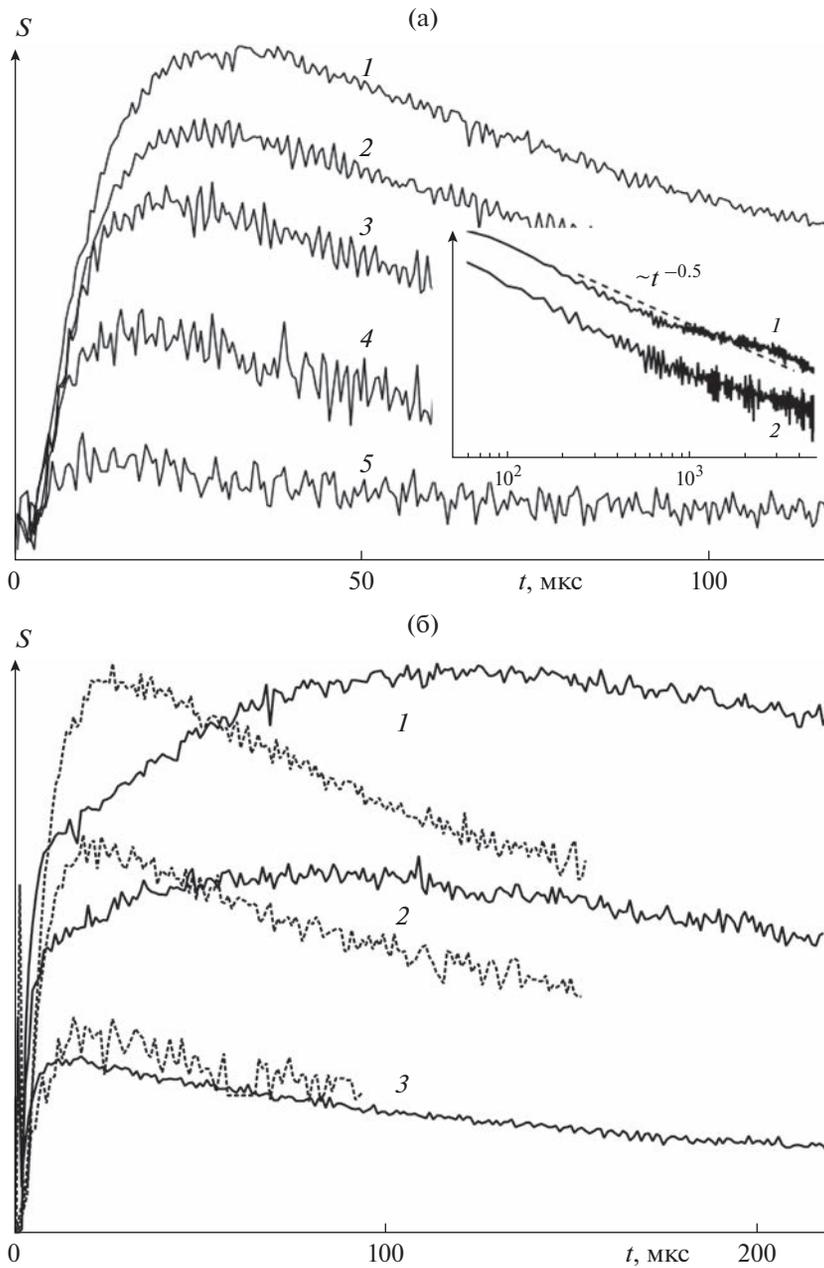
При этом энергия ДУС зависит от концентрации твердого раствора [12]. Однако и Dy^{3+} и Gd^{3+} в структуре твердого раствора демонстрируют только упругое рассеяние (кривая 1 на рис. 2). В случае Gd^{3+} отсутствие взаимодействия НФ с ДУС связано с заполнением ровно наполовину 4f-оболочки, когда орбитальная часть момента, отвечающая за взаимодействие электронов с фононами, равна нулю. В случае иона Dy^{3+} время спин-решеточной релаксации $10^{-9} - 10^{-7}$ [13], что на 4–6 порядков величины меньше чем для Er^{3+} [14]. Для кramerсова иона Yb^{3+} в структуре YAG:Re отсутствие взаимодействия с фононами может быть связано с наименьшей величиной магнитного момента среди парамагнитных ионов Y-ряда. Для неkramerсовых ионов Tb^{3+} и Ho^{3+} природа ДУС – штарковские уровни с энергией $\Delta = 5.76$ и $\Delta = 5.7$ К [15] соответственно.

Помимо этого, на рис. 2 (зависимость 1) видно, что для 25% твердого раствора YAG:Re (Re = Lu³⁺, Yb³⁺) наблюдается упорядочение твердого раствора [16], что сопровождается также уменьшением диэлектрических потерь [17] и увеличением акустической прозрачности материала в СВЧ диапазоне [18].

При распространении НФ мерой эффективности рассеяния, помимо времени регистрации максимума сигнала $t_m(T)$, являются длина l_R и время τ_R свободного пробега в режиме диффузии относительно неупругого взаимодействия НФ с ДУС, которые согласно [15] могут быть оценены из выражения:

$$l_R \approx (D_0(\omega)\tau_R(\omega))^{1/2}. \quad (4)$$

Выражение (4) означает, что фотон частоты ω , пройдя расстояние l_R , может многократно упруго рассеяться, прежде чем провзаимодействует с ДУС. При наличии ДУС на позициях замещения $Y^{3+} - Re^{3+}$, в случае $t_{m0}/\tau_R \gg 1$ транспорт НФ будет определяться преимущественно взаимодействием НФ с ДУС, а в случае $t_{m0}/\tau_R \ll 1$ – преимущественно упругим рассеянием. При $t_{m0}/\tau_R \sim 1$ в относительно длинном образце в регистрируемом сигнале можно наблюдать два максимума: упругое рассеяние фононов дефектами структуры и особенность, связанную с взаимодействием НФ с ДУС. Примеры подобного наблюдения представлены на рис. 3а, 3б. Сигналы болометра для разных температур в образце $Y_{2.7}Tb_{0.3}Al_5O_{12}$ ($L = 1$ см) обусловлены только упругим взаимодействием при $T = 3$ К, $t_{m0}(T) < 4 \times 10^{-5}$ с. На вставке, на зависимости заднего фронта регистрируемых сигналов – $S(t) \propto t_{m0}^{-1/2}$, характерной для режима диф-

Рис. 3. (а) – Сигналы НФ в образце $Y_{2.7}Tb_{0.3}Al_5O_{12}$ ($L = 1$ см): 1 – $T = 3.8$ К; 2 – 3.6 К; 3 – 3.4 К; 4 – 3 К; 5 – 2.7 К. Вставка – задние фронты в двойном логарифмическом масштабе: 1 – $T = 3.8$ К и 2 – $T = 3$ К. (б) – Сигналы НФ в образцах $Y_{2.8}Er_{0.2}Al_5O_{12}$ (сплошные линии), $Y_{2.8}Lu_{0.2}Al_5O_{12}$ (пунктир). 1 – $T = 3.83$ К; 2 – 3.43 К; 3 – 2.91 К.

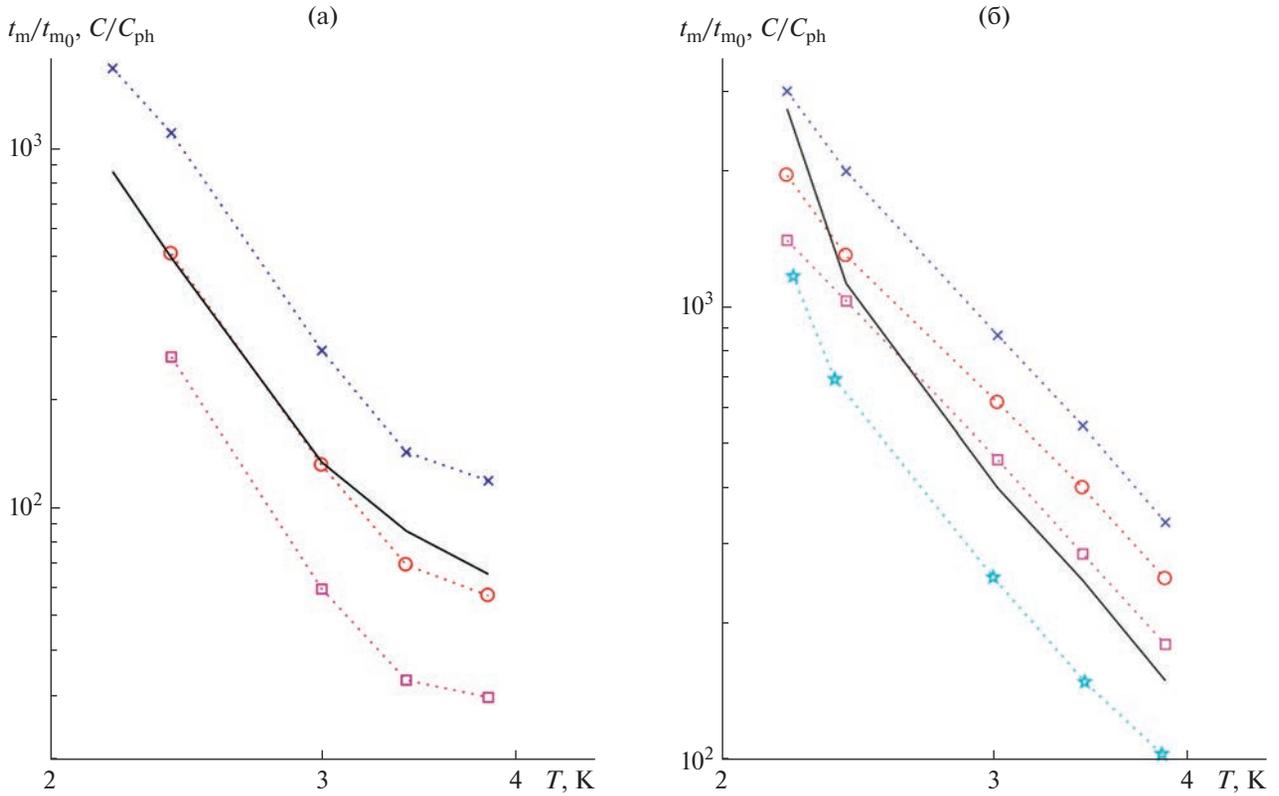
фузии I , на временах $\sim 10^{-3}$ с появляется особенность, обусловленная взаимодействием НФ с ДУС.

Другой пример – сравнение регистрируемых сигналов в образцах одной геометрии, когда один из редкоземельных ионов не является парамагнитным, например Lu (4f-оболочка полностью заполнена).

Значения τ_R для всего ряда концентраций Er в YAG:Er приведены в [19], где показано, что в усло-

виях эксперимента ($t_{m0}/\tau_R \gg 1$) $t_m(L) \propto L$, а $\tau_R \propto T^{-5}/n$ (n – концентрация редкоземельных ионов). Линейная зависимость $t_m(L) \propto L$ свидетельствует о наличии неупругого процесса во взаимодействии НФ с ДУС [20].

В работе [21] было получено выражение, отражающее связь кинетических характеристик с данными теплоемкости при условии $C_{tfs} \gg C_{ph}$ в образцах того же состава:

Рис. 4. (а) – Температурные зависимости левой (пунктир) и правой (сплошная линия) частей выражения (4) для образцов $Y_2Er_1Al_5O_{12}$: $L = 0.12$ см ($\times$); $L = 0.25$ см ($\circ$); $L = 0.5$ см ($\square$). (б) – Температурные зависимости левой (пунктир) и правой (сплошная линия) частей выражения (4) для образцов $Er_3Al_5O_{12}$: $L = 0.07$ см ($\times$); $L = 0.14$ см ($\circ$); $L = 0.22$ см ($\square$); $L = 0.3$ см ($\star$).

$$t_m(T) \propto t_{m0} \frac{C_{\text{tls}}(T)}{C_{\text{ph}}(T)}, \quad (5)$$

C_{tls} – теплоемкость ДУС, C_{ph} – фононная теплоемкость. Значение t_{m0} однозначно связано с темпом упругого рассеяния, хорошо поддается расчету [5] и, как показано на рис. 2, может быть определено для любой концентрации примеси замещения. Единственной оценочной величиной в выражении (5) является $C_{\text{ph}}(T)$:

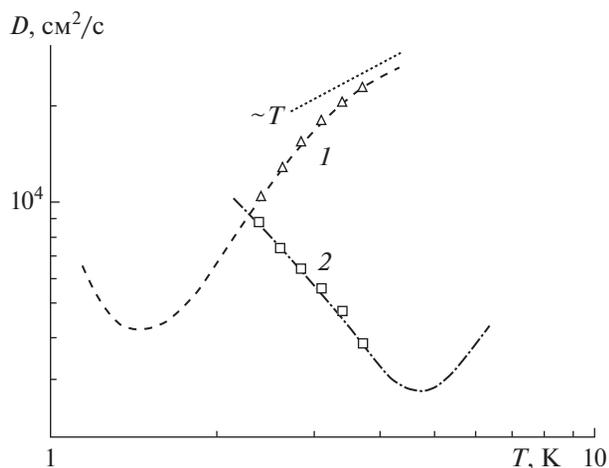
$$C_{\text{ph}}(T) = \frac{12\pi^4}{5} nR \left(\frac{T}{T_D} \right)^3, \quad (6)$$

$n = 20$ – число атомов в формульной единице, T_D – температура Дебая.

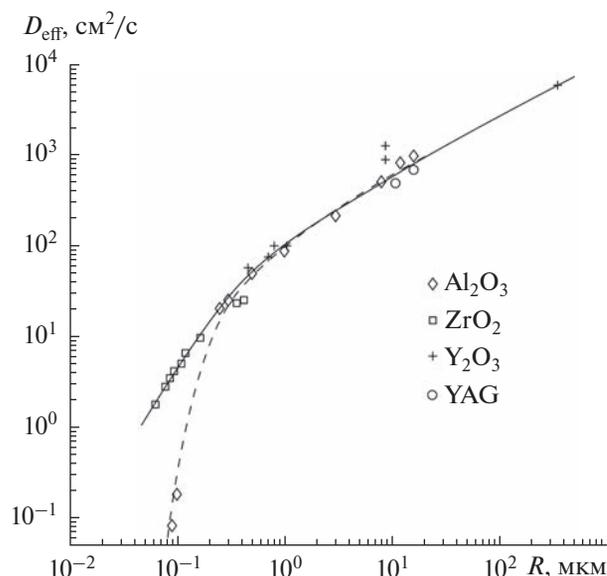
Выражение (5) позволяет оценить условия равновесия в системе НФ–ДУС при данной температуре в образце конкретной длины. На рис. 4а, 4б приведены температурные зависимости левой (пунктир) и правой (сплошная линия) частей выражения (5) для образцов разной длины в $Y_2Er_1Al_5O_{12}$ и $Er_3Al_5O_{12}$. На рис. 4а видно, что температурные зависимости для образца $L = 0.25$ см

практически совпадают. Для более короткого образца $L = 0.12$ см левая часть выражения (5) больше правой. Это может означать, что на этой длине взаимодействие НФ с ДУС уже эффективно, т.е. $l_R < L$, но образец слишком короткий для установления равновесия в системе НФ–ДУС. Похожий характер зависимостей наблюдается и на рис. 4б в $Er_3Al_5O_{12}$ для образца меньшей длины $L = 0.22$ см. Отличие в том, что равновесие в $Er_3Al_5O_{12}$ возможно и в более коротких образцах ($L = 0.07$ – 0.14 см) при самых низких температурах в исследуемом диапазоне, как результат увеличения концентрации Er и, соответственно, значений отношения C/C_{ph} .

Ближайшими аналогами исследуемого процесса установления равновесия могут являться физические процессы в электронно-дырочной плазме в полупроводниках в динамическом режиме после ее импульсного разогрева [22], установление температуры в диэлектрических стеклах [20]. В данном случае смоделирован процесс установления равновесия в системе фононы–низкоэнергетические ДУС в монокристаллах ря-

Рис. 5. Экспериментальная зависимость $D(T)$ в монокристаллах LiF: 1 – необлученный образец с количеством дислокаций $N = 10^6 \text{ см}^{-2}$; 2 – образец, подвергнутый γ -облучению дозой 10^6 рад. Пунктир – качественный ход зависимостей, характерный для флаттер-механизма.

Рис. 6. Зависимость эффективного коэффициента диффузии от размера зерна.

да твердых растворов YAG:Er в области гелиевых температур [11].

Монокристаллы $Y_2O_3:ZrO_2$ (YSZ); $Y_{1-x}Er_xAlO_3$; LiF

При исследованиях транспортных характеристик фононов в монокристаллах твердых растворов иттрий-стабилизированного диоксида циркония (YSZ) по мере увеличения концентрации, помимо низкоэнергетических ДУС, связанных с образованием равновесной конфигурации вакансий в анионной подрешетке относительно катионов примеси замещения [23], было обнаружено дополнительное рассеяние НФ на фазовых неоднородностях твердого раствора [24]. При этом зависимость коэффициента диффузии от температуры трансформировалась от релейского характера рассеяния до геометрического, что позволяло качественно оценить размер и концентрацию моноклинной фазы в тетрагональной матрице YSZ. Аналогичное рассеяние наблюдалось в кристаллах моноалюминатов $Y_{1-x}Er_xAlO_3$ при наличии двух фаз $YAlO_3$ и $Y_{1-x}Er_xAlO_3$, когда размер неоднородности был сопоставим или превышал длину волны $\lambda \approx 30\text{--}40 \text{ нм}$ [25]. Оценка совпала с данными атомно-силовой микроскопии (фаза с эрбием обладает большей химически активной поверхностью).

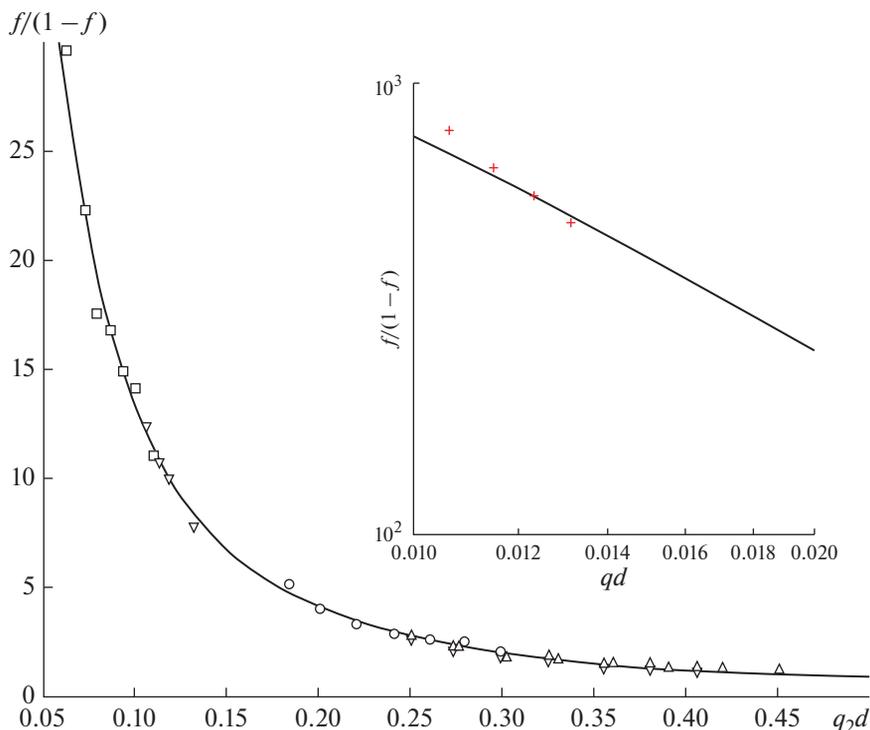
В монокристаллах LiF транспорт слабонравновесных фононов ТИ позволил в явном виде наблюдать и исследовать флаттер-резонанс дислокаций [26]. В работе [27] показано, что в области

He-температур в монокристаллах LiF с числом дислокаций $10^6\text{--}10^7 \text{ см}^{-2}$ рассеяние НФ определяется конкуренцией механизмов, связанных с напряжениями вокруг дислокаций и флаттер-эффектом.

На рис. 5 представлены экспериментальные зависимости $D(T)$ в исходном монокристалле LiF с плотностью дислокаций 10^6 см^{-2} , а также подвергнутом гамма-облучению дозой 10^6 рад. Штриховая линия – качественный ход зависимости $D(T)$, характерный для флаттер-механизма рассеяния. Пунктир – зависимость $D(T) \sim T^1$ [27].

ФОНОННАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ПОЛИКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ КЕРАМИК

На рубеже 1990-х гг. возник значительный интерес к технологии создания микро- и наноструктурированных материалов – структур с высоким отношением поверхность/объем, в которых возрастает роль межзеренных границ (МГ), определяющих свойства таких материалов [28]. Методы микроскопии, в том числе высокого разрешения, не всегда удовлетворяют исследователей и технологов из-за своей фрагментарности. Предложенный метод изучения кинетики НФ в ряде случаев позволяет наблюдать эффекты, когда длина волны фонона тепловых частот в области He-температур сопоставима с размером фрагментов. На рис. 6 представлены зависимости коэффициента диффузии $D(T)$ от среднего размера зерна R при $T = 3.8 \text{ К}$ и условии $l/R \gg 1$ (q – волновой вектор

Рис. 7. Зависимость вероятности прохождения $f/(1-f)$ от параметра межзеренного слоя qd для отношения акустических импедансов 0.55. Образцы керамики: $\diamond$ – $L = 0.108$ см, $R = 22$ мкм; $\triangle$ – $L = 0.141$ см, $R = 31$ мкм; $\circ$ – $L = 0.143$ см, $R = 30$ мкм; ∇ – $L = 0.175$ см, $R = 11$ мкм; $\square$ – $L = 0.44$ см, $R = 27$ мкм. Вставка – образец $R = 1-2$ мкм.

фонона) в ряде оксидных керамик, синтезированных методом компактирования на основе кубических оксидов [29]. Средний размер зерна определялся технологическими условиями (температура и продолжительность времени отжига). Характер зависимости оставался близким к линейному в пределах нескольких порядков величины R . Данный факт свидетельствовал о том, что свойства МГ сохраняют стабильность в широком интервале технологических процедур. Резкий спад зависимости $D(T)$ связан с существенной перестройкой фононного спектра – образованием “щели” в спектре фононных состояний, что на основании [30] трактовалось как начало резонансного рассеяния фононов при $qR \sim 1$.

Во всех случаях при выполнении условия $l/R \gg 1$ наблюдались общие закономерности: увеличение коэффициента диффузии НФ с ростом размера зерна, что в рамках предложенной модели можно было трактовать следующим образом: чем меньше размер зерна, тем больше суммарная площадь МГ и, соответственно, рассеяние НФ.

При Не-температурах длины свободного пробега НФ в монокристаллах диэлектриков, как правило, составляют доли сантиметра. Поэтому в образцах плотной микроструктурированной по-

ликристаллической керамики при выполнении условия $l/R \gg 1$ механизм транспорта НФ можно представить как баллистическое распространение фононов в зерне (кристаллите) с вероятностью f_ω перехода через МГ.

Условие $qR \gg 1$ позволяет предположить, что фононный спектр материала аналогичен спектру колебательных возбуждений материала зерна, а МГ может быть представлена как плоский слой конечной толщины d с отличным от материала зерна акустическим импедансом [31].

В образце плотной керамики в режиме диффузии НФ, для масштаба времени $t \gg t_0$ (t_0 – время нахождения фонона в зерне), коэффициент диффузии $D \sim R^2/t_0$, а $t_0 \approx \frac{R}{v f_\omega}$, и, соответственно, $D \approx R v f_\omega$.

Из данного выражения следует, что в рамках предложенной модели $D \sim R$. Величиной, определяющей спектральные характеристики НФ, является $f_\omega(T)$. Зависимость $f_\omega(T)$ для случая МГ конечной толщины имеет резонансный характер [31]. Методика оценки акустического импеданса и толщины МГ на основе анализа температурных зависимостей $D(T)$, в предположении отсутствия рассеяния НФ в материале зерна, в общем случае изложена в [32].

Результаты исследования МГ в образцах керамики YAG, синтезированных методом компактирования, приведены в работе [33]. Зависимость $l(T)/l_0 = f_\omega/(1 - f_\omega)$ от q_2d ($q_2 \approx \frac{3kT}{\hbar v_2}$), $l_0 \approx 0.6R$ [34], представляла собой участок резонансной кривой (рис. 7). При этом полагалось, что МГ может содержать тонкий слой аморфного SiO₂. (Незначительное количество SiO₂ в условиях традиционного синтеза добавлялось с целью уменьшения пористости [35].) Оценки значения толщины МГ изменялись от 0.3 до 0.5 нм, в зависимости от условий синтеза, из чего следовало, что, согласно условиям модели $l/R \gg 1$, основной вклад в рассеяние вносит резонансное рассеяние НФ на МГ.

Принципиально новая технология синтеза плотной поликристаллической керамики YAG, предложенная компанией Konoshima Ch. & Co. по технологии VSN (Vacuum Sintering Nanotechnology) на основе метода твердотельных реакций, в отсутствие внешнего давления в вакууме [37], позволяла получать образцы с упорядоченной структурой (кристаллиты YAG имеют малый фактор анизотропии [38]), рекордно малым размером зерна и естественными кристаллографическими границами. И зерна и МГ содержали в структуре элементы двойникования (соединение двух кристаллических индивидов элементами симметрии, отсутствующими в данной структуре). На вставке рис. 7 в двойном логарифмическом масштабе приведены данные из [36] для образцов с размером зерна 1–2 мкм, синтезированных Konoshima Ch. & Co.

Предположение о плоской МГ означает, что модель применима только для крупнозернистых (микроструктурированных) керамик. В рамках этой модели нельзя описать зависимость коэффициента диффузии фононов от размера зерна $D(R)$ при приближении среднего размера зерна керамики к длине волны инжектируемых фононов.

Для того чтобы учесть конечную кривизну границы, в работах [39, 40] в качестве модели рассмотрена среда плотностью ρ_0 , упругие свойства которой описываются одним модулем упругости K_0 (скалярная модель) с законом дисперсии фононов произвольной поляризации $\omega(q) = v_0q$. В качестве основных центров рассеяния рассмотрены сферические оболочки с внешним радиусом R_g , толщиной d и упругими параметрами v_1, ρ_1 ($K_1 = v_1^2\rho_1$), моделирующие межзеренные границы. Материал внутри оболочки соответствует зернам керамики.

Показано, что резонансное рассеяние на сферических оболочках при $\lambda \cong R_g$ возможно при вы-

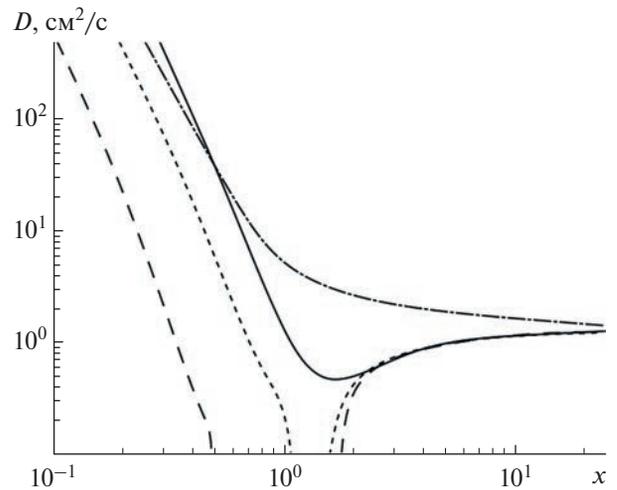

Рис. 8. Коэффициент диффузии $D(x)$, рассчитанный при $c_g = 0.5$ для различных значений резонансной частоты: $x_r = 0.5$ (длинный пунктир); 1.0 (короткий пунктир); 1.5 (сплошная линия). Штрих-пунктир – случай абсолютно твердых сфер.

полнении условия $K_1/K_0 \ll 1$, а резонансная частота равна

$$x_r = \sqrt{\frac{K_1 R_g}{K_0 d}} \quad (7)$$

Результаты выполненного в рамках модели анализа частотного поведения коэффициента диффузии от положения двух модельных параметров – резонансного уровня x_r и c_g (c_g – объемная доля сфер радиуса R_g) представлены на рис. 8 на основании данных работы [30]. Из рис. 8 следует, что для всех кривых при малых значениях x ($x = qR_g$) наблюдается релеевское рассеяние $D \propto 1/q^4$, при больших – геометрическое рассеяние $D = lv_0$; $l = 2R_g/3c_g$. В промежуточной области $x \approx 1$ возникает “щель”.

Верхняя кривая (штрих-пунктир) на рис. 8 относится к системе, содержащей абсолютно твердые сферы (хорошо стабилизированные границы), не приводящие к резонансному рассеянию. В области $x \approx 1$ при изменении упругих параметров граничного слоя керамики, определяющих x_r , в поведении коэффициента диффузии фононов могут наблюдаться качественные изменения, включая непрозрачность объекта для фононов и изменение знака производной $\partial D/\partial T$.

В керамиках эффективными центрами рассеяния, наряду с границами зерен, являются поры. В работе [30] показано, что поры (R_p) или другие включения с меньшим характерным размером, чем размер зерна $R_g/R_p > 1$, могут играть значи-

тельную роль даже при небольших концентрациях, смещая “щель” в более высокочастотную область.

Резкий спад зависимости $D(R)$ на рис. 6 наступает при $qR < 20$ (для Al_2O_3 $v = 7.4 \times 10^5$ см/с, для YSZ $v = 4.33 \times 10^5$ см/с), что может свидетельствовать о начале эффективного рассеяния НФ на зернах керамики уже при $R \sim 100$ нм.

Наличие “щели” в спектре фононов субтерагерцовых частот предполагает возможность реализации параметра $qR \approx 1$, т.е. при $q \approx 10^6$ см⁻¹ размер зерна должен составлять 20–30 нм.

Синтез однофазных наноструктурированных керамик с таким размером зерна и высокой степенью стабилизации МГ затруднен. В то же время возможно создание композитов, в которых наряду с основной фракцией стабильных зерен присутствует некоторое количество наноразмерной фазы другого материала. Синтез подобных композитов $\text{YSZ} + \text{Al}_2\text{O}_3$ был реализован в работе [41]. Особенностью данной структуры являлось наличие мелкодисперсной метастабильной фазы корунда размером $R = 20\text{--}40$ нм, которая по мере роста температуры синтеза T_s частично преобразовывается в более плотную α -фазу Al_2O_3 ($\rho = 3.97$ г/см³), что приводит к образованию счетного количества наноразмерных усадочных пор.

Материалы, дополнительно ограничивающие транспорт фононов в области $qR \approx 1$, — композиты на основе поликристаллической матрицы корунда и наноразмерных фрагментов железа (керметы) — при весовой доле $\text{Fe} < 5\%$ на два порядка подавляли транспорт субтерагерцовых частот [42].

ТРАНСПОРТ ФОНОНОВ В АМОРФИЗОВАННЫХ ДИЭЛЕКТРИКАХ

Известно, что низкотемпературные свойства стекол универсальны [43] и характеризуются двумя основными аномалиями — избыточной по сравнению с дебаевской низкотемпературной теплоемкостью и наличием области “плато” на температурной зависимости теплопроводности $\kappa(T)$ при $T < 10$ К. Чтобы объяснить аномальное поведение теплофизических свойств аморфного состояния в области низких температур, были разработаны различные феноменологические модели, в рамках которых рассмотрен ряд низкоэнергетических элементарных возбуждений, описываемых моделью мягких потенциалов [44].

К сожалению, в теоретических работах не объяснялись особенности зависимости $\kappa(T)$ в области перехода от плато к дальнейшему росту (см., например, [45, 46] и [47], рис. 1) и сам этот рост. При этом в теоретических работах, посвященных

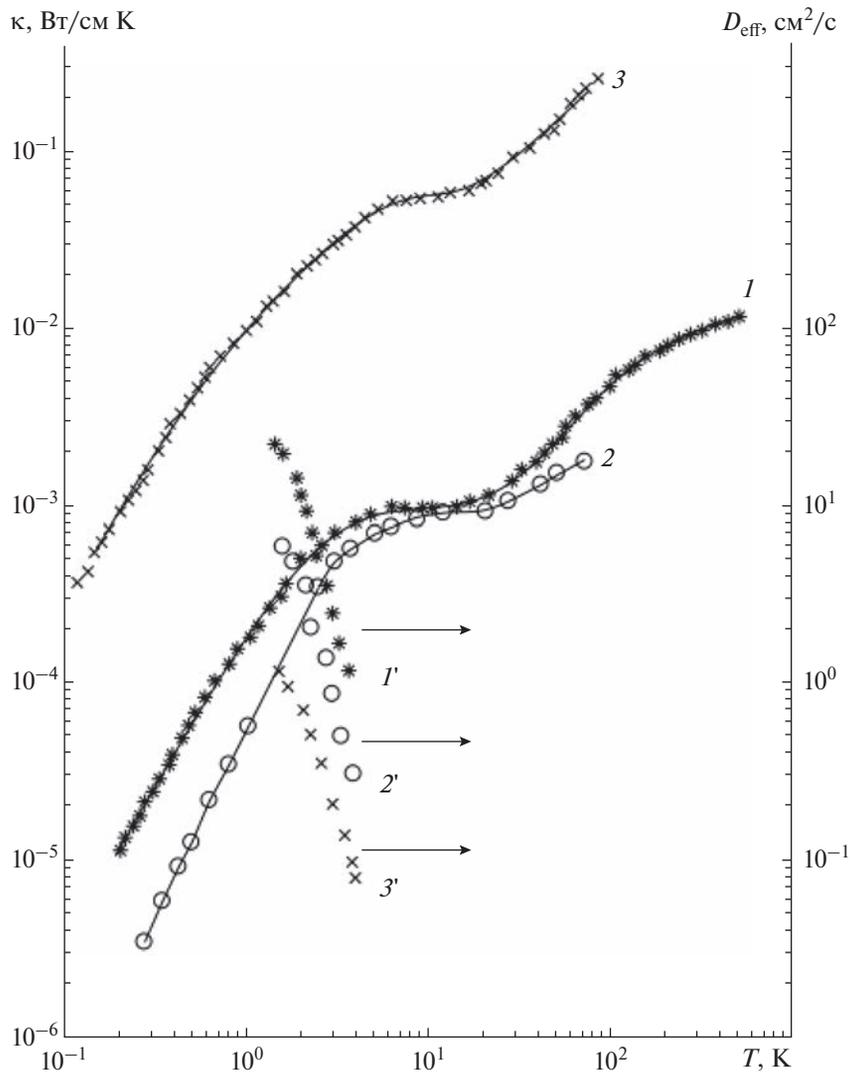
проблеме, анализируется, как правило, только характер $\kappa(T)$, хотя понятно, что аномалии в теплопроводности стекла в области Не-температур должны сопровождаться существенными изменениями транспортных свойств фононов, например, коэффициента диффузии фононов $D(T)$, что и наблюдалось экспериментально [48].

В работе [49] в плавленом кварце была обнаружена аномальная (близкая к T^{-5}) температурная зависимость коэффициента диффузии фононов $D(T)$ в области, предшествующей плато. Возможность более резкой, чем в случае релеевского рассеяния, зависимости $D(T)$ в аморфных средах обсуждалась в теоретических работах [50, 51]. С появлением новых материалов, демонстрирующих стеклоподобные свойства, — твердые спирты [47, 52], клатраны [53, 54], сегнетоэлектрики-релаксоры [55], вопрос об описании их транспортных свойств стал более актуальным.

Так, например, упомянутые выше сегнетоэлектрики-релаксоры, в отличие от классических сегнетоэлектриков с резким фазовым переходом, ниже температуры перехода в релаксорное состояние демонстрируют свойства, являющие универсальными для стеклоподобных систем [55], а структура как монокристаллов, так и керамики представляет собой неполярную матрицу со статистическим набором 3D-полярных наноразмерных кластеров размером $\geq 10\text{--}20$ нм [56].

На рис. 9 на основании данных из работы [55] представлены зависимости $\kappa(T)$ в стекле и релаксорах PZTL и PMN с характерным участком плато при $T \approx 10$ К. Там же приведены эффективные коэффициенты диффузии фононов тепловых частот $D(T) \propto T^{-5}$. Температурные интервалы зависимостей области плато и коэффициента диффузии хорошо коррелируют между собой.

В работе [48] была рассмотрена модель структуры аморфного состояния, предполагающая, что динамические свойства аморфизованного материала качественно соответствуют поведению кристаллической решетки, включающей объемные структурные дефекты — кластеры, размеры которых иногда составляют десятки нанометров [57]. Некоторым коллективным степеням свободы атомов такого кластера соответствуют многоямные потенциалы, переходы между минимумами которых происходят путем туннелирования, а функция распределения ДУС по энергии $\rho(\Delta)$ ($\Delta < 1$ К) может быть определена из низкотемпературного поведения теплопроводности [58]. Другим степеням свободы может соответствовать достаточно большая эффективная масса (порядка суммы масс всех атомов кластера) и их слабая

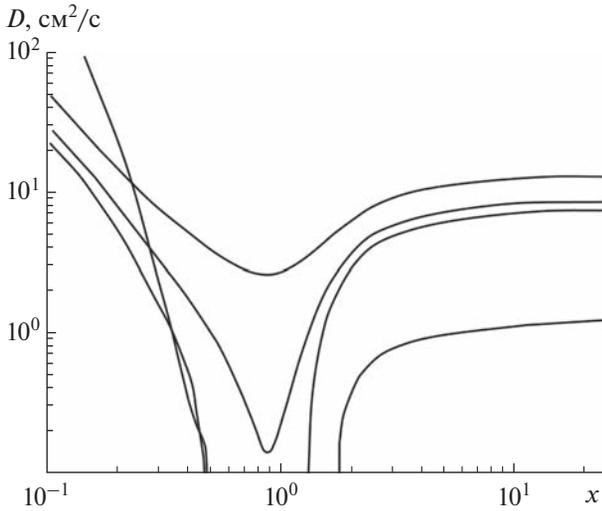
Рис. 9. Температурные зависимости коэффициентов теплопроводности ряда керамик и стекла (1 – SiO₂, 2 – PMN, 3 – PZTL) и коэффициентов диффузии $D_{\text{eff}} = L^2/t_m$ (1' – SiO₂, 2' – PMN, 3' – PZTL) из [55].

связь с матрицей, что может предполагать резонансное рассеяние длинноволновых фононов на подобных дефектах. Естественно, что функция распределения этих резонансных частот никак не связана с $\rho(\Delta)$, и в качестве матрицы рассеяния можно использовать усредненную матрицу рассеяния [59] в виде, полученном для рассеяния длинноволновых фононов на упругих сферических оболочках радиусом R с параметром упругости K_1 , отличным от последнего в матрице (K_0).

Зависимости коэффициента диффузии от частоты при значении резонансного уровня $x_r = 0.5$ представлены на рис. 10, из которого следует, что в такой модели по аналогии с [30] можно описать широкий спектр температурных зависимостей

$D(T)$ вблизи $x = x_r$. Естественно, что в стеклах и сегнетоэлектриках-релаксорах резонансное рассеяние фононов на кластерах может быть обусловлено различными причинами. Если в стекле это структурные неоднородности, см. например [60], то в релаксорах – 3D-полярные области (x_r и c_g – подгоночные параметры при описании коэффициентов диффузии и теплопроводности).

В качестве примера на рис. 11 показаны плотность фононных состояний и коэффициент диффузии $D(\omega)$ при $\omega_r = 0.05\omega_D$ (ω_D – частота Дебая) и $c_g = 0.12$. Именно эти значения параметров определяют положение плато в коэффициенте теплопроводности SiO₂ (рис. 11), рассчитанном по стандартной формуле [58]

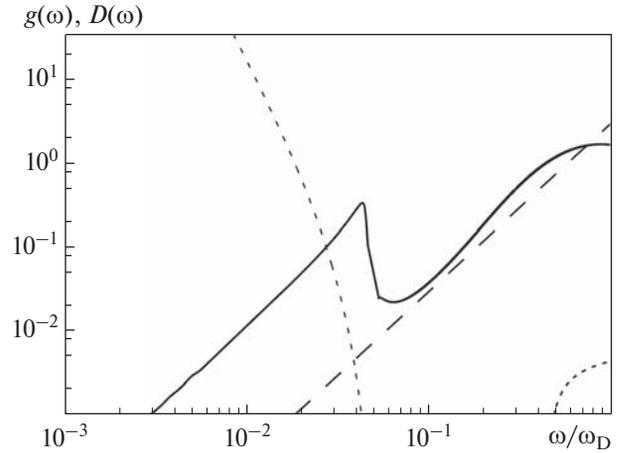

Рис. 10. Коэффициент диффузии $D(x)$, рассчитанный при $x_r = 0.5$ для различных значений концентрации. Сверху вниз $c_g = 0.2; 0.35; 0.4; 0.5; 0.5$ см.

$$\kappa(T) = \frac{\beta^2 k_B}{4} \int d(\omega) g(\omega) \omega^2 D(\omega) \operatorname{ch}\left(\frac{\beta\omega}{2}\right),$$

где $\beta = \frac{\hbar}{k_B T}$, k_B – постоянная Больцмана. В дополнение к механизмам рассеивания, рассмотренным в работе [58] при вычислении теплопроводности, были учтены U-процессы. При кроссовом расщеплении фононного спектра, приводящем к образованию двух зон, в U-процессах могут принимать участие коротковолновые фононы обеих зон. Для нижней зоны это фононы с частотой, лежащей чуть ниже ее верхней границы (ω_r), а для верхней – фононы с частотой порядка ω_D . Интенсивность U-процессов для фононов этих зон определяется температурой $T_r \propto \omega_r$ и температурой Дебая соответственно.

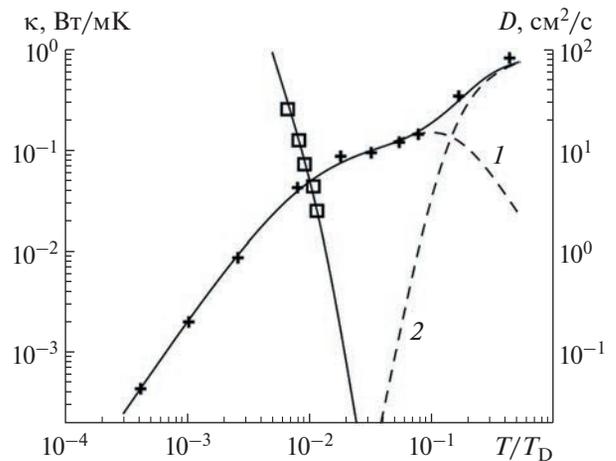
Вклады от нижней (1) и верхней (2) зон в общую теплопроводность изображены на рис. 12 соответственно штриховыми линиями 1 и 2. В данной модели теплопроводность при низких температурах (до плато) формируется фононами первой зоны, а ее рост выше плато обусловлен “включением” фононов второй зоны. В области пересечения зависимостей 1 и 2 возможно образование особенности – локального минимума, что и наблюдалось неоднократно на экспериментальных зависимостях $\kappa(T)$ [46]. На рис. 12 также представлена экспериментальная и расчетная зависимости коэффициента диффузии от температуры. Необходимо отметить, что при тех температурах, для которых измерялся коэффициент диффузии (2–4 К), низкоэнергетические ($\Delta < 1$ К) ДУС не могут являться эффективными ловушка-

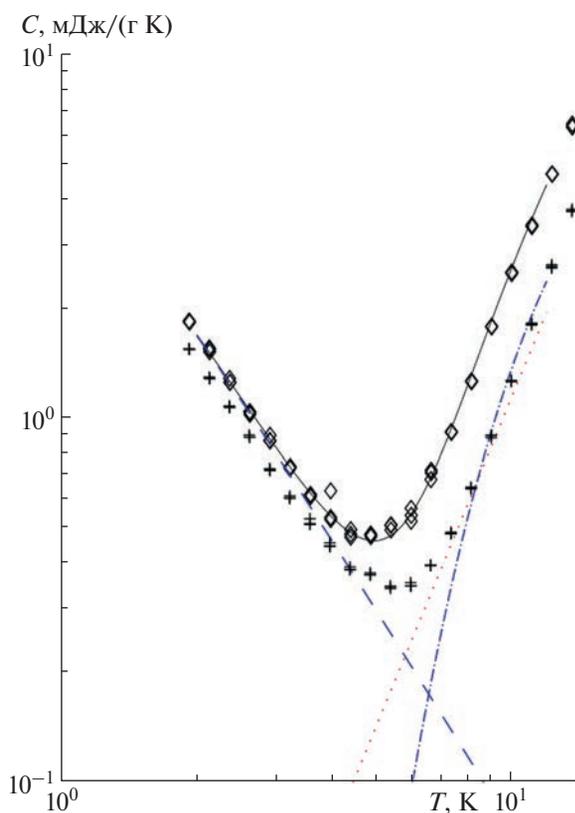
Рис. 11. Качественное поведение фононной плотности колебательных состояний (сплошная линия) и коэффициента диффузии (короткий пунктир), а также плотность фононных состояний в модели Дебая (длинный пунктир).

ми для тепловых фононов [59]. Таким образом, предложенная модель позволяет описать транспортные свойства стекол в широком интервале температур. На рис. 13 в качестве примера приведены зависимости низкотемпературной теплоемкости монокристалла и стекла одного состава – пентафосфата гадолиния $\text{GdP}_5\text{O}_{14}$.

Увеличение теплоемкости в стекле в области $T \approx 10$ К по сравнению с монокристаллом того же состава можно объяснить, помимо присутствия низкоэнергетической мультисистемной структуры уровней [62] возбуждений иона Gd^{3+} , наличи-

Рис. 12. Температурные зависимости коэффициента диффузии ($\square$) и теплопроводности ($+$). Штриховые кривые относятся к вкладам от 1 – первой и 2 – второй зон.

Рис. 13. Температурные зависимости $C(T)$ для монокристалла (+) и стекла (◊) GdP_5O_{14} . Аппроксимация (сплошная линия) с учетом энергии иона Gd^{3+} ($\Delta_{eff} = 1.4$ К – длинный пунктир), локальной моды $\Delta = 55$ К (штрих-пунктир) и фононной теплоемкости $T_D = 400$ К (короткий пунктир).

ем дополнительной локальной моды $\Delta \approx 45–50$ К, обусловленной взаимодействием фононов тепловых частот с наноструктурными неоднородностями стекла при $qR_n \approx 1$ (R_n – средний размер неоднородности).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выше приведены примеры исследований фононного спектра, обусловленные особенностями структуры твердых диэлектрических материалах в условиях нестационарного распространения слабонеравновесных фононов в области области Не-температур.

Необходимо отметить, что большинство экспериментов по исследованию рассеяния фононов на статических дефектах (примеси замещения) выполнялось в образцах твердых растворов алюмо-редкоземельных гранатов с хорошо контролируемой концентрацией примесей замещения, что позволяло корректно разделять вклад упругого рассеяния и неупругих процессов – фонон-фо-

нонного, обусловленного ангармонизмом кристаллической решетки, и взаимодействия фононов с ДУС. При отсутствии ДУС это позволило исследовать различные режимы транспорта на фоне упругого рассеяния в зависимости от энергии фононов, инжектируемых в исследуемый образец. С другой стороны, в условиях отсутствия фонон-фононного взаимодействия исследована эффективность взаимодействия фононов с различными редкоземельными ионами на позициях замещения в зависимости от концентрации, величины магнитного момента, энергии ДУС, времен обмена с термостатом.

При исследовании керамик, полученных методом компактирования, показано, что они могут демонстрировать свойства фононных решеток, т.е. в фононном спектре может формироваться область запрещенных состояний, положение и ширина которой определяются средним размером зерна и структурой МГ.

Наблюдаемые аномалии коэффициента диффузии фононов в стекле и стеклоподобных диэлектриках позволили предположить наличие “щели” в спектре фононных состояний и объяснить особенности температурной зависимости теплопроводности в области температуры плато и выше, описать транспорт фононов в стекле в широком диапазоне температур.

Исследования выполнялись в рамках Государственного задания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Такер Дж., Рэмpton В.* Гиперзвук в физике твердого тела. М.: Мир, 1975.
2. *Gutfeld R.J., Nethercot A.H., Jr.* Heat Pulses in Quartz and Sapphire at Low Temperatures // *Phys. Rev. Lett.* 1964. V. 12. P. 641.
3. *Физика фононов больших энергий / Под ред. Левинсона И.Б.* М.: Мир, 1976.
4. *Левинсон И.Б.* Нелокальная фононная теплопроводность // *ЖЭТФ.* 1980. Т. 79. № 4. С. 1394–1407.
5. *Ivanov S.N., Khazanov E.N., Paszkiewicz T., Taranov A.V., Wilczyński M.* Scattering of acoustic phonons by rare earth substitutional atoms in yttrium aluminum garnets // *Z. Phys. B.* 1996. V. 99. P. 535–541.
6. *Казаковцев Д.В., Левинсон И.Б.* Температура пленочного инжектора фононов // *Письма в ЖТФ.* 1981. Т. 7. С. 1185.
7. *Данильченко Б.А., Порошин В.В., Сарбей О.Г.* Излучение фононов в жидкий гелий // *Письма в ЖЭТФ.* 1983. Т. 38. № 8. С. 386.
8. *Иванов С.Н., Хазанов Е.Н., Таранов А.В.* Трансформация режима распространения неравновесных акустических фононов в твердых растворах гранатов // *ЖЭТФ.* 1985. Т. 89. № 5(11). С. 1824–1829.

9. Васильев Л.Н., Джабаров И., Остокский В.С., Парфеньева Л.С., Попов В.В., Смирнов И.А. Теплопроводность твердых растворов иттрий-алюминиевого и редкоземельно-алюминиевого гранатов // ФТТ. 1984. Т. 26. № 9. С. 2710–2715.
10. Иванов С.Н., Хазанов Е.Н., Котелянский И.М., Медведь В.В. Резонансное фонон-примесное рассеяние в твердых растворах // ФТТ. 1986. Т. 28. № 10. С. 2941–2945.
11. Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. О возможности равновесия в системе фононы–низкоэнергетические возбуждения в условиях нестационарного процесса распространения теплового импульса в твердых диэлектриках при гелиевых температурах // ЖЭТФ. 2021. Т. 160. № 3. С. 403.
12. Shevchenko E.V., Charnaya E.V., Khazanov E.N., Taranov A.V., Bugaev A.S. Heat capacity of rare-earth aluminum garnets // J. Alloys and Compounds. 2017. V. 717. P. 183–189.
13. Misra S.K., Orhun U. Spin-Lattice Relaxation Time of Yb^{3+} in $\text{YbCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ // Solid State Communications. 1987. V. 63. № 9. P. 867–869.
14. Иванов С.Н., Хазанов Е.Н., Таранов А.В., Ацаркин В.А., Демидов В.В. Исследование твердых растворов иттрий-эрбиевых алюминиевых гранатов методом распространения неравновесных фононов и спиновой релаксации // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. № 5. С. 274–280.
15. Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Чарная Е.В. Фононная спектроскопия шоттки-подобных низкоэнергетических возбуждений парамагнитной природы в кристаллах твердых растворов гранатов // ЖЭТФ. 2021. Т. 159. № 1–2. С. 111.
16. Иванов С.Н., Хазанов Е.Н., Таранов А.В. Аномалии при распространении тепловых импульсов в твердых растворах иттрий-редкоземельных алюминиевых гранатов // Письма в ЖЭТФ. 1984. Т. 40. № 1. С. 20.
17. Гарин Б.М., Никитин И.П., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Корреляция между диэлектрическими потерями в субмиллиметровом диапазоне и поглощением акустических волн в твердых растворах $\text{YAG}:\text{Lu}$ // Радиотехника. 2012. № 12. С. 85–89.
18. Ivanov S.N. The use of yttrium-rare earth aluminium garnet solid solutions for bulk-acoustic-wave (BAW) devices // IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control. 1992. V. 39. № 5. P. 653–657.
19. Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Чарная Е.В., Шевченко Е.В. Особенности транспорта фононов и теплоемкости в Er-содержащих алюмо-редкоземельных гранатах в области He-температур // ЖЭТФ. 2018. Т. 154. В. 4. С. 826.
20. Левинсон И.Б. Установление температуры в диэлектрических стеклах ниже 1 К // Письма в ЖЭТФ. 1983. Т. 37. С. 157.
21. Саламатов Е.И. Нелокальные эффекты при диффузионном распространении тепловых импульсов в системах с центрами захвата неравновесных фононов // ФТТ. 2002. Т. 44. С. 935.
22. Куменков С.Е., Перель В.И. Релаксация энергии электрон-фононной системы в полупроводниках // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. С. 346.
23. Иванов В.В., Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Фононная спектроскопия субмикронных керамик на основе твердых растворов $\text{Ce}_{1-x}\text{Gd}_x\text{O}_{2-y}$ // ЖЭТФ. 2010. Т. 137. В. 1. С. 41.
24. Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Чарная Е.В., Шевченко Е.В. Транспортные характеристики фононов и теплоемкость монокристаллов твердых растворов $\text{Y}_2\text{O}_3:\text{ZrO}_2(\text{YSZ})$ // ЖЭТФ. 2017. Т. 152. В. 5(11). С. 910–917.
25. Лезова И.Е., Карбань О.В., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Чарная Е.В. Кинетические характеристики фононов и структурные неоднородности твердых растворов моноалюминатов $\text{Y}_{1-x}\text{Er}_x\text{AlO}_3$ // ЖЭТФ. 2020. Т. 157. № 1. С. 90–96.
26. Альшиц В.И., Инденбом В.Л. Динамическое торможение дислокаций // УФН. 1975. Т. 115. № 1. С. 3.
27. Альшиц В.И., Иванов С.Н., Соифер Я.М., Хазанов Е.Н., Таранов А.В. Наблюдение дислокационного флаттер-резонанса в температурной зависимости рассеяния неравновесных фононов в кристаллах LiF // ФТТ. 1989. Т. 31. № 11. С. 63–65.
28. Гусев А.И. Эффекты нанокристаллического состояния в компактных металлах и соединениях // УФН. 1998. Т. 168. № 1. С. 55.
29. Каминский А.А., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Акчурин М.Ш. Особенности структуры и фононных спектров диэлектрических лазерных оксидных керамик // Квантовая электроника. 2012. Т. 42. С. 880–886.
30. Иванов В.В., Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Резонансное рассеяние неравновесных фононов ($\lambda = 10\text{--}50$ нм) в наноструктурной керамике на основе композитов $\text{YSZ} + \text{Al}_2\text{O}_3$ // ЖЭТФ. 2008. Т. 133. № 2. С. 339.
31. Барабаненков Ю.Н., Иванов В.В., Иванов С.Н., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Исследование нанокерамик на основе оксидов Al и Zr методом тепловых импульсов // ЖЭТФ. 2001. Т. 119. № 3. С. 546–552.
32. Барабаненков Ю.Н., Иванов В.В., Иванов С.Н., Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Хазанов О.Л. Распространение фононов в нанокристаллических керамиках $\text{ZrO}_2:\text{Y}_2\text{O}_3$ // ЖЭТФ. 2006. Т. 129. № 1. С. 131–138.
33. Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Исследование теплофизических свойств оксидных керамик в области гелиевых температур // ЖЭТФ. 2008. Т. 134. № 2(8). С. 595.
34. Каплянский А.А., Мельников М.Б., Феофилов С.П. Распространение неравновесных терагерцовых акустических фононов в плотной кристаллической керамике на основе $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ // ФТТ. 1996. Т. 38. № 5. С. 1434.
35. Lu J., Prabhu M., Xu J., Ueda K. Highly efficient 2% Nd:yttrium aluminum garnet ceramic laser // Appl. Phys. Lett. 2000. V. 77. P. 3707.
36. Акчурин М.Ш., Гайнутдинов Р.В., Каминский А.А., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Особенности кинетики субтерагерцовых фононов в оптически прозрачных керамиках на основе $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ с элементами двойникового в структуре // ЖЭТФ. 2009. Т. 135. № 1. С. 93–97.

37. Yanagitani T., Yagi H. // Jap. Pat. No. 10-101333; No. 10-1014011. 1998.
38. Хазанов Е.Н., Таранов А.В., Алексеев С.Г., Ползиков А.И. Влияние анизотропии на кинетику и акустические характеристики фононов в керамике на основе YAG, Y₂O₃, Lu₂O₃ // ЖЭТФ. 2014. Т. 145. № 1. С. 557–562.
39. Salamatov E.I. Phonon propagation in nanoceramics // Phys. Stat. Sol. (c) 2004. V. 1. P. 2971.
40. Salamatov E.I. Phonon spectrum of compact ceramics: two-dimensional ordered model // Phys. Stat. Sol. (b) 2007. V. 244. № 6. P. 1895.
41. Ivanov V.V., Paranin S.N., Khrustov V.R. Nanostructured Ceramics Based on Aluminum and Zirconium Oxides Produced Using Magnetic Pulsed Pressing // The Physics of Metals and Metallography. 2002. V. 94. Suppl. 1. P. S98.
42. Карбань О.В., Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Хасанов О.Л. Исследование особенностей кинетики тепловых фононов и структуры нанодисперсных железосодержащих керметов на основе корунда в области гелиевых температур // ЖЭТФ. 2009. Т. 135. № 4. С. 758.
43. Побелл Ф. Акустические свойства стекол и поликристаллов при сверхнизких температурах // УФН. 1994. Т. 164. № 12. С. 1298–1301.
44. Buchenau U., Galperin Yu.M., Gurevich V.L., Parshin D.A., Ramos M.A., Schober H.R. Interaction of soft modes and sound waves in glasses // Phys. Rev. B. 1992. V. 46. № 5. P. 2798.
45. Lawless W.N. Specific heats of paraelectrics, ferroelectrics, and antiferroelectrics at low temperatures // Phys. Rev. B. 1976. V. 14. № 1. P. 134.
46. Meissner M., Knaak W., Sethna J.P., Chow K.S., De Yoreo J.J., Pohl R.O. Explanation for the universal low-temperature and dynamical properties of a particular glass // Phys. Rev. B. 1985. V. 32. P. 6091.
47. Hassaine M., Ramos M.A., Krivchikov A.I., Sharapova I.V., Korolyuk O.A., Jiménez-Riobóo R.J. Low-temperature thermal and elastoacoustic properties of butanol glasses: Study of position isomerism effects around the boson peak // Phys. Rev. B. 2012. V. 85. P. 104206.
48. Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Особенности транспортных характеристик фононов в стеклах и стеклоподобных кристаллах в области гелиевых температур // ЖЭТФ. 2015. Т. 148. С. 308.
49. Козорезов А.Г., Иванов С.Н., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Распространение неравновесных фононов в керамических материалах // ЖЭТФ. 1992. Т. 102. С. 600.
50. Kozub V.I., Rudin A.M., Schober H. Nonequilibrium phonon transport in amorphous layers // Phys. Rev. B. 1994. V. 50. P. 6032.
51. Козуб В.И., Рудин А.М. Транспорт неравновесных фононов в неупорядоченных системах (Обзор) // ФТТ. 1996. Т. 38. № 2. С. 337.
52. Krivchikov A.I., Yushchenko A.N., Korolyuk O.A., Bermejo F.J., Fernandez-Perea R., Bustinduy I., González M.A. Effects of resonant phonon scattering from internal molecular modes on the thermal conductivity of molecular glasses // Phys. Rev. B. 2008. V. 77. P. 024202.
53. Ross G., Andersson P., Backstrom G. Unusual PT dependence of thermal conductivity for a clathrate hydrate // Nature. 1981. V. 290. P. 322.
54. Krivchikov A.I., Gorodilov B.Ya., Korolyuk O.A., Manzheli V.G., Romantsova O.O., Conrad H., Press W., Tse J.S., Klug D.D. Thermal conductivity of Xe clathrate hydrate at low temperatures // Phys. Rev. B. 2006. V. 73. P. 064203.
55. Иванов С.Н., Смирнова Е.П., Таранов А.В., Хазанов Е.Н. Распространение неравновесных фононов в керамиках и кристаллах сегнетоэлектриков // ЖЭТФ. 1999. Т. 115. С. 624.
56. Farber L., Davies P.K. Influence of Cation Order on the Dielectric Properties of Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O₃–Pb(Sc_{1/2}Nb_{1/2})O₃ (PMN-PSN) Relaxor Ferroelectrics // J. Am. Ceram. Soc. 2003. V. 86 № 11 P. 1861.
57. Нацик В.Д., Ватажук Е.Н., Паль-Валь П.П., Паль-Валь Л.Н., Москаленко В.А. Наблюдение низкотемпературных аномалий стекольного типа при изучении акустических свойств наноструктурных металлов // Физика низких температур. 2013. Т. 39. С. 1381.
58. Salamatov E.I. Vibrational spectrum and temperature behavior of thermal conductivity and specific heat in amorphous // J. Non-Crystalline Solids. 1996. V. 202. P. 128.
59. Саламатов Е.И. Вычисление плотности колебательных состояний системы с распределенным недиагональным беспорядком // ФТТ. 1991. Т. 33. С. 2601.
60. Либай Ф. Структурная химия силикатов. М.: Мир, 1988. 416 с.
61. Лезова И.Е., Саламатов Е.И., Таранов А.В., Хазанов Е.Н., Чарная Е.В., Шевченко Е.В. Особенности низкотемпературной теплоемкости и кинетики фононов в монокристаллах и стеклах ряда редкоземельных пентафосфатов // ЖЭТФ. 2019. Т. 156. С. 918.
62. Лезова И.Е., Шевченко Е.В., Чарная Е.В., Хазанов Е.Н., Таранов А.В. Теплоемкость легированного эрбием галлий-гадолиниевого граната // ФТТ. 2018. Т. 60. С. 1906.